

УДК 316.77:811.161.1

Кислякова Е. Ю.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
400066, г. Волгоград, проспект им. В. И. Ленина, д. 27, Российская Федерация

Маджаева С. И.

Астраханский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения
Российской Федерации
414000, г. Астрахань, ул. Бакинская, д. 121, Российская Федерация

ИНАКОСТЬ КАК ПАРАМЕТР КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявление языковых средств объективации латентной категории инакости как параметра коммуникации.

Процедура и методы. Рассмотрены англо- и русскоязычные примеры объективации инакости как параметра общения. При проведении исследования применены описательный и таксономический методы, а также методы контекстуального и дискурсивного анализа.

Результаты. Выявлены факторы, объективирующие имплицитную категорию инакости в процессе коммуникации, а также рассмотрены особенности реализации данной категории как параметра общения в реальной и художественной коммуникации и её лингвоэкологические последствия.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в эколингвистику, когнитивную лингвистику и коммуникологию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инакость, латентная категория, параметр коммуникации, языковая объективация инакости, текстовая объективация инакости, (не)экологичность инакости

СТРУКТУРА

Введение

Языковая объективация параметра инакости

Особенности реализации параметра инакости в текстовой коммуникации

Экологический фактор параметра инакости

Закключение

E. Kislyakova

*Volgograd State Social Pedagogical University
27 prospekt Lenina, Volgograd 400066, Russian Federation*

S. Madzhaeva

*Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
121 ulitsa Bakinskaya, Astrakhan 414000, Russian Federation*

OTHERNESS AS A PARAMETER OF COMMUNICATIVE INTERACTION

ABSTRACT

Aim. The purpose of the study is to identify the linguistic means of expressing the implicit category of otherness as a communicative parameter.

Methodology. The main methods of research are: descriptive, taxonomic, contextual and discursive analyses.

Results. Linguistic means of alterity as a parameter of real and fictional communication and their ecolinguistic impact. are identified.

Research implications. The research results contribute to ecolinguistics, cognitive linguistics and theory of communication.

KEYWORDS

alterity, implicit category, communicative parameter, linguistic manifestation of alterity, textual manifestation of alterity, (non)ecological impact of alterity

ВВЕДЕНИЕ

В современном гуманитарном знании уже закрепилось терминопонятие *инакости*, о чём свидетельствует обширная теоретическая база по данному вопросу в философии, искусствоведении, социологии и психологии [2; 4; 7]. Так или иначе, в содержании данного понятия – категории, используемой в различных научных парадигмах, – отражаются ключевые признаки взаимодействия субъектов, что имеет определённую объяснительную силу при интерпретации закономерностей коммуникативной деятельности человека говорящего. Проблема инакости является многоаспектной и представленной в различных формах. Дж. Х. Бриттон справедливо отмечает, что инакость существует на многих уровнях в сложных взаимоотношениях, в которых проявляют себя разнообразные представители человеческого общества [11, с. 570].

Теоретическое осмысление содержания данной междисциплинарной категории применительно к явлениям языка и речи позволило нам заимствовать её в лингвистику в качестве одной из базовых коммуникативных категорий, под которой нами понимается категория субъектно-субъектных и/или субъектно-объектных отношений в рамках оппозиции «Я – Другой» [3].

Под коммуникативными категориями в нашей работе понимаются форматы знания, содержание которых раскрывает определённые когнитивно-дискурсивные закономерности употребления единиц языка. В результате такие категории выступают параметрами описания и интерпретации коммуникативных процессов [8; 9].

В частности, инакость может выступать коммуникативным параметром, объективирующим особенности коммуникативного сознания участников дискурса, а также определяющим его коммуникативную структуру. Это проявляется, в первую очередь, в аспекте участников общения, их интенций и целей, мены их коммуникативных ролей, применения ими соответствующих коммуникативных стратегий и тактик, флуктуации эмоционально-оценочной тональности и т. п. Данные отношения могут быть реализованы как в процессе самоидентификации человека говорящего, так и в межличностном, межгрупповом и межкультурном общении.

ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ПАРАМЕТРА ИНАКОСТИ

В результате нашего исследования было установлено, что данный параметр имеет преимущественно имплицитный характер проявления в коммуникации [3]. Тем не менее, латентная категория инакости объективируется в силу определенных геополитических, социальных, психологических и коммуникативных факторов и приводит к трансформации вербального и акционального поведения коммуникантов – носителей как одной лингвокультуры, так и различных.

В процессе коммуникации универсальный параметр инакости может эксплицироваться посредством следующих признаков, выявленных нами ранее: *единство – множественность, тождество – подобие, сходство – различие, нормативность – ненормативность, свойственность – чуждость, определённость – неопределённость, реальность – гипотетичность* [3].

Параметр инакости может варьироваться в зависимости от различных коммуникативных ситуаций. В результате основные категориальные признаки могут дополняться и конкретизироваться целым спектром смысловых оттенков в зависимости от сюжетно-тематической соотнесённости сообщаемого с ситуацией общения, что детализирует содержание инакости. Например, в дискурсе СМИ и политическом дискурсе выявляются такие категориальные признаки, как *унификация – инакомыслие*.

Интересным, на наш взгляд, будет пример нынешнего состояния британского общества в связи с имевшим место событием Brexit, которое привело страну к расколу. На протяжении нескольких лет общество пребывает в состоянии конфликта, между поколениями прервался конструктивный диалог: более прогрессивные слои британского общества не поддерживают выход Великобритании из Евросоюза, т. к. это влечёт за собой множество экономи-

ческих и политических сложностей (например, вопрос о характере пограничного контроля между Ольстером как части Объединённого Королевства и Ирландией как членом действующего Евросоюза). Такая национально-политическая и социально-экономическая ситуация, в которой инакость становится осознаваемой категорией, модифицирует коммуникативные стили, стратегии и тактики субъектов общения. В частности, меняется риторика власти, манипулятивными рычагами воздействия которой становятся темы, затрагивающие наиболее болезненные вопросы и проблемы общества.

Например, одним из наиболее действенных средств пропаганды в пользу выхода Великобритании из состава ЕС долгое время выступал так называемый Brexit Bus – мобильный лозунг на двухэтажном лондонском автобусе, призывающий перенаправить 350 млн. фунтов стерлингов, выплачиваемых ЕС Великобританией еженедельно, на поддержку Национальной системы здравоохранения, а также вернуть государству контроль над ситуацией, как это было возможно, когда страна была ещё колониальной империей. Несмотря на то, что в стране имеет место частичная приватизации системы здравоохранения, идея выхода из ЕС импонировала населению среднего и старшего возраста. С небольшим перевесом данный контингент победил на референдуме, что объясняется успешной попыткой властей апеллировать к колониальным ценностям, объединяющих людей старшего возраста, но разобщающих их с более толерантной молодёжью, привыкшей сосуществовать с представителями других народностей и культур, имеющих возможность проживать в стране благодаря единому европейскому союзу. Понимающие это и открыто высказывающиеся молодые люди выглядят враждебно инакомыслящими в глазах людей более старших поколений¹.

В данной коммуникативной эмоциональной ситуации параметр инакости находит своё отражение на вербальном уровне в следующих языковых средствах – политическом жаргоне, блендингах и неологизмах: Brexiters, remoaners (сторонники Брекзита) / Brexiteers, remainers (сторонники Евросоюза), Hard Brexit (имеет серьёзные геополитические последствия, означает полную британскую независимость от Евросоюза, т. е. более жёсткие границы и таможенный контроль) / Soft Brexit (по сути номинальный Брекзит), Brexiety (anxiety about Brexit), Brexodus (в данном блендинге имеется отсылка к библейскому исходу евреев из Египта – Exodus, что означает массовые миграции населения, не имеющего британского гражданства, за пределы Великобритании как результат Брекзита), the Will of the People (языковой эвфемизм, номинирующий основную стратегию властей), Brussels bureaucrats и т. д.

¹ См. подробнее: Scott M. P. Brexodus [Электронный ресурс] // Investopedia : [сайт]. URL: <http://www.investopedia.com/terms/b/brexodus.asp> (дата обращения: 11.10.2020).

Выход Великобритании из еврозоны имел не только значительные политические и экономические последствия, но и изменения на языковом уровне. Политическая правительственная сфера обогатилась целым рядом терминопонятий, которые были опубликованы библиотекой палаты общин в виде глоссария *Brexit related terms*². Данные термины указывают на совершенно новые процессы, происходящие в политике. Например, *Blind Brexit* – Великобритания покидает ЕС без ясности относительно условий будущей торговой сделки, когда у переговорщиков ЕС и Великобритании будет время до 31 декабря 2020 г., чтобы подписать будущую торговую сделку, в течение которой Великобритания фактически останется членом ЕС, но без права голоса. Этот термин является метафорой, так как обозначает «*Брекзит с завязанными глазами*».

Основными терминами в политической коммуникации стали слова, связанные с определённой политической темой, имеющие ограниченное употребление во временном, социальном и локальном аспектах [6, с. 233]. В качестве другого примера можно привести новое политическое слово, каковым стал медицинский термин *ковид* и его производные. Данный термин привлекает внимание, оказывает эмоциональное воздействие, так как связан с жизнью и здоровьем человека. Функционирование его производных вызвано социальными условиями. Широкое использование данного термина свидетельствует о процессе интеллектуализации языка [1, с. 48]. На наш взгляд, он представляет собой «языковой отпечаток» ментальной картины, существующей в сознании людей. Данный медицинский термин стал манипулятором в руках политиков: «Инфекция КОВИД-19 используется для запугивания, принуждая нас бессильно подчиниться последнему шагу глобальной элиты, пожелавшей резко расширить контроль над нашей жизнью ...»³.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПАРАМЕТРА ИНАКОСТИ В ТЕКСТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Коммуникативный параметр инакости определяется особенностью использования коммуникативных стратегий и тактик, обобщённых в гиперстратегиях конфирмации и дисконфирмации [5]. Данные стратегии и тактики позволяют осуществлять сознательную или неосознанную организацию коммуникативного взаимодействия как равноправного, субъект-субъектного (конфирмативного), так и разностатусного, субъект-объектного (дисконфирмативного).

² См.: Brexit glossary [Электронный ресурс] // Terminology coordination : [сайт]. URL: <http://termcoord.eu/2019/01/brexit-glossary/> (дата обращения: 11.10.2020).

³ См.: Роберт Джей Берроуз. Ковид-19. Переворот элиты против запуганного человечества: мощное сопротивление // Блог БиоЭкоАква на Яндекс.Дзен. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b2476cd5a1a0800a854012f/kovid19-perevorot-elity-protiv-zapugannogo-chelovechestva-moscnosnoe-soprotivlenie-5ea056bb3fdca291b79a2bb> (дата обращения: 12.09.2020).

Конфирмативные и дисконфирмативные стратегии и тактики являются неотъемлемыми компонентами коммуникативного сознания говорящих, что проявляется в различных коммуникативных ситуациях в виде способности носителей языка применять различные скрипты и сценарии коммуникативного поведения с учётом прескрипций, установок и правил общения, входящих в содержание инакости как параметра коммуникации.

Кроме этого, данный параметр включает такой коммуникативный признак как Ино-образ собеседника / интерактанта, который представляет собой варьируемый, ситуативно обусловленный образ коммуникативного партнёра. Данный признак является значимым компонентом коммуникативного акта, поскольку он определяет процесс формирования единого коммуникативного центра интеракции.

В качестве примера приведём отрывок из романа современной британской писательницы Джулии Дарлинг *The Taxi-driver's Daughter*, описывающую ссору отца и дочери в результате неудачной попытки первого повлиять на поведение своего ребёнка. Вполне понятная заинтересованность отца в том, чем занималась его дочь, разжигает в девочке-подростке неприятие, которое приводит в итоге к конфликту. Данные речевые партнёры начинают формировать новые, негативные представления друг о друге (*The idea of Mac in George's house is so horrible*). Нейтральная тональность общения меняется на агрессивную, что, в первую очередь, отражается на невербальном уровне (*sneers, sobs, shouts, bursts into tear*).

Такая коммуникативная структура взаимодействия объясняется тем, что в нём реализуется иное, ещё не понятное для отца Я дочери, т. е. в его коммуникативном сознании ещё не сформирован адекватный данной ситуации Ино-образ дочери. Пятнадцатилетняя Кэрис, мать которой попадает в тюрьму, оказывается слишком уязвимой и слабой, чтобы мужественно принять новые обстоятельства и пережить их. Кэрис отдаляется от семьи, бросает школу, погружается в новый, прежде чуждый и недоступный для неё мир – мир любовных связей, лёгких денег, безответственных поступков. Это меняет её отношение к близким и к жизни в целом. Её прежнее Я становится латентным, а на его месте формируется агрессивное, неконтактное Я, обуславливающее коммуникативные неудачи и осложнения отношений с другими. Отец осознаёт, что во внутреннем мире дочери произошли перемены, поэтому он обращает её внимание на это (*You can't look after yourself; Look at you!*). Эта реплика отца является вводным маркером для последующего имплицитного, выводимого из контекста смысла – «ты иная, мне трудно, а иногда даже невозможно выстраивать отношения с тобой» [2, с. 51].

What have you been up to, Caris?' says Mac.

'I was with a friend.'

'George?'

Caris shrugs. <...>

'I don't want you seeing that George again,' he tells her. 'I've been round. I've told his parents.'

'What are you talking about?' sneers Caris.

'I told you. I've been to his house.'

'What did you do that for?'

The idea of Mac in George's house is so horrible that Caris bursts into tears.

'Why don't you leave me alone?' she sobs. 'I don't want you messing in my life.'

'You can't look after yourself,' shouts Mac. 'Look at you!'⁴.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПАРАМЕТРА ИНАКОСТИ

Параметр инакости является одним из ключевых в определении модуса экологичности / неэкологичности общения, поскольку пересечение сфер Я и Другого не может не затрагивать эмоциональное пространство коммуникантов в той или иной коммуникативной ситуации [10].

Рассмотрим следующий пример: *Прохожу я через эту толпу плечом вперед, совсем прошел уже, и тут слышу: «Эй, сталкер»! Ну, это меня не касается, иду дальше ... Догоняет сзади кто-то, берет за рукав ... :*

– Постой, сталкер ... два вопроса.

Поднял я на него глаза – капитан Квотерблад ...

– А, – говорю, – здоровья желаю, капитан. Как ваша печень?

– Ты, сталкер, мне зубы не заговаривай

– Да разве вы меня звали, капитан? ... Вы же какого-то сталкера...

– А ты, значит, уже и не сталкер?

– Как по вашей милости отсидел – бросил, – говорю

– Извини, Шухарт. Не ожидал ... не прошли для тебя мои советы даром ... Ну что ж, – говорит. – Рад был с тобой познакомиться, честный человек Шухарт⁵.

В данном художественном фрагменте отражён процесс переоценки качеств личности: бывший нарушитель предстаёт перед обвинителем как исправившийся гражданин. В результате коммуникативная структура их взаимодействия претерпевает изменения: резко осуждающий коммуникативный стиль капитана становится поощрительно-глорификационным, и некогда осуждаемый человек занимает равноправную позицию собеседника в описанной ситуации, т. е. в ней начинают доминировать стратегии конфирмации [3].

Коммуникативный модус экологичности / неэкологичности во многом определяется способом конструирования Ино-образа собеседника: адекватным, ошибочным, неполным. В зависимости от ситуативно обусловлен-

⁴ Darling J. The Taxi Driver's Daughter. London: Penguin Books, 2004. P. 214.

⁵ Братья Стругацкие. Пикник на обочине // KNIJKI.ru : онлайн-библиотека. URL: <http://knijky.ru/books/piknik-na-obochine> (дата обращения: 14.09.2020).

ного Ино-образа может происходить как эффективное коммуникативное взаимодействие, в котором предупреждаются коммуникативные риски, так и неэффективное общение. Например, в романе А. С. Байетт *Possession* описывается следующая ситуация: два филолога – учёные из разных британских университетов – исследуют творчество двух поэтов – Кристабелли ЛаМотт и Рэндольфа Генри Эша, и в своём поиске они оказываются в поместье, некогда принадлежавшем поэтессе ЛаМотт. Нынешние обитатели этого поместья, потомки ЛаМотт живут уединённо, не желая принимать гостей, особенно неожиданных посетителей, интересующихся жизнью известной личности. Их обывательское сознание не позволяет им правильно и адекватно воспринимать попытки других познакомиться поближе с той обстановкой, в которой творила поэтесса. Хозяин дома говорит по этому поводу:

We had a sort of poet in this house once. I expect you'd think nothing to her. Terrible sentimental stuff about God and Death and the dew and fairies. Nauseating ... Funny old bird. Lately we get people round asking if we've got any of her stuff. I send them packing. We keep ourselves to ourselves, Joan and I. There was a frightful nosy American in the summer who just turned up out of the blue and told us how honoured we must be, having the old bat's relics up here. Covered with paint and jangling jewellery, a real mess, she was. Wouldn't go when I asked her politely. Had to wave a gun at her. Wanted to sit in Joan's winter garden. To remember Christabel. Such rot⁶.

Как видно из данного примера, внешние признаки человека, а также его откровенное любопытство формируют у хозяина дома ошибочное представление об Ино-образе собеседника, что оборачивается враждебным поведением хозяина (*Had to wave a gun at her*).

Таким образом, параметр инакости имеет первоочередную значимость, обуславливая успешность / неуспешность общения, удовлетворённость / неудовлетворённость собственным коммуникативным поведением, что в суммативном итоге может влиять на психоэмоциональное здоровье, а также жизнь человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование и полученные результаты позволяют прийти к заключению, что инакость, являясь ключевым параметром коммуникации, влияет на коммуникативную структуру межличностного взаимодействия. Данный параметр актуален как для русско-, так и англоязычного коммуникативного сознания и имеет свои определённые категориальные признаки, варьируемые, конкретизируемые и дополняемые в различных коммуникативных ситуациях.

⁶ Byatt A. S. *Possession. A Romance*. London: Chatto and Windus, 1990. P. 88.

Будучи напрямую взаимосвязанным с коммуникативной нормой, параметр инакости влияет в ходе общения на выбор коммуникативных стратегий и тактик, и реализующих их языковых средств. Коммуникативный параметр инакости также определяет модус экологичности / неэкологичности общения, его эффективности / неэффективности. Следовательно, теоретическое осмысление содержания параметра инакости необходимо для реализации прикладного аспекта коммуникологии, заключающегося в возможном предупреждении коммуникативных рисков в процессе общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова Е. И., Маджаева С. И. О словаре эпохи пандемии коронавируса // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 7. С. 48–57. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-10707
2. Кислякова Е. Ю. Коммуникативная категория инакости: монография. Волгоград: Научное издательство ВГСПУ «Перемена», 2018. 250 с.
3. Кислякова Е. Ю. Реализация категории инакости в коммуникативных стратегиях и тактиках // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 8–17. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-8-17
4. Малахов В. С. Парадоксы мультикультурализма // Иностранная литература. 1997. № 11. С. 171–174.
5. Матяш О. И. Язык в межличностной коммуникации // Межличностная коммуникация: теория и жизнь. СПб.: Речь, 2011. С. 211–273.
6. Нестерова Я. А., Чернуха Т. В. Термин и терминология. Политическая лексика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. № 2. С. 226–236.
7. Половцев Д. О. Инаковость как философско-литературная категория. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/111206> (дата обращения: 22.11.2020).
8. Стернин И. А. Толерантность и коммуникация // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2003. С. 331–344.
9. Тахтарова С. С. Коммуникативные категории в когнитивно-дискурсивной парадигме // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 2. С. 189–196. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.2.21
10. Шаховский В. И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография. Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И. Л., 2016. 504 с.
11. Britton J. H. Sermon: Beneath the Cross of Jesus: Finding the Other // Anglican Theological Review. 2004. Vol. 86. No. 4. P. 567–571.

REFERENCES

1. Golovanova E. I., Madzhaeva S. I. [On the vocabulary of the coronavirus pandemic epoch]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], 2020, no. 7, pp. 48–57. DOI: 10.47475/1994-2796-2020-10707
2. Kislyakova E. Yu. *Kommunikativnaya kategoriya inakosti* [The communicative category of otherness]. Volgograd, Nauchnoe izdatel'stvo VGSPU «Peremena» Publ., 2018. 250 p.
3. Kislyakova E. Yu. [The category of alterity via communicative strategies and tactics]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2018, no. 1, pp. 8–17. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-8-17
4. Malakhov V. S. [Paradoxes of multiculturalism]. In: *Inostrannaya literatura* [Foreign literature], 1997, no. 11, pp. 171–174.
5. Mat'yash O. I. [Language in interpersonal communication]. In: *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn'* [Interpersonal communication: theory and life]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2011, pp. 211–273.
6. Nesterova Ya. A., Chernukha T. V. [Term and terminology. Political vocabulary]. In: *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University], 2008, no. 2, pp. 226–236.
7. Polovtsev D. O. *Inakovost' kak filosofsko-literaturnaya kategoriya* [Otherness as a philosophical and literary category]. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/111206> (accessed: 22.11.2020).
8. Sternin I. A. [Tolerance and communication]. In: *Filosofskie i lingvokulturologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and linguoculturological problems of tolerance]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2003, pp. 331–344.
9. Takhtarova S. S. [Communicative categories in the cognitive-discursive paradigm]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2017, vol. 16, no. 2, pp. 189–196. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.2.21.
10. Shakhovskii V. I. *Dissonans ekologichnosti v kommunikativnom krug: chelovek, yazyk, emotsii* [Dissonance of environmental friendliness in the communicative circle: person, language, emotions]. Volgograd, Publishing house of IP Polikarpov I. L., 2016. 504 p.
11. Britton J. H. Sermon: Beneath the Cross of Jesus: Finding the Other. In: *Anglican Theological Review*, 2004, vol. 86, no. 4, pp. 567–571.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 17.12.2020

Статья размещена на сайте: 20.08.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кислякова Евгения Юрьевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и методики его преподавания Волгоградского государственного социально-педагогического университета; e-mail: kisjen@rambler.ru;

Маджаева Санья Ибрагимовна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой латинского и иностранных языков Астраханского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации; e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru;

Evgenia Yu. Kislyakova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of English and teaching methods, Volgograd State Social Pedagogical University; e-mail: kisjen@rambler.ru;

Sanya I. Madzhaeva – Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of Latin and Foreign Languages, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation; e-mail: sanya-madzhaeva@yandex.ru.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Кислякова Е. Ю., Маджаева С. И. Инакость как параметр коммуникативного взаимодействия // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru

Kislyakova E. Yu., Madzhaeva S. I. Otherness as a parameter of communicative interaction. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2020, no. 3. Available at: www.evestnik-mgou.ru